

МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Структуры времени (субстанциональная концепция времени сквозь призму психологии)
- Интегральная теория понимания как раздел философского знания
- Постструктуралистская модель коммуникации как методологический проект
- Теоретико-методологические аспекты взаимодействия социологии и статистики в социальных исследованиях
- Категории анализа аудитории СМИ с позиции концепции социальных практик П. Бурдьё

УДК 159.9.01 (075.8)

Структуры времени (субстанциональная концепция времени сквозь призму психологии)*

В. А. Поликарпов, кандидат психологических наук, доцент

В статье представлена субстанциональная концепция времени, разработанная на основе эмпирических психологических исследований и психологического анализа существующих теорий времени. Сущность времени усматривается в созидании настоящего – определяющего условия единичного бытия. Время рассматривается как сложноорганизованная реальность, элементы которой определяются как структуры времени.

The Structures of Time. (The Substantial Concept of Time through the Focus of Psychology)

V. Polikarpov, PhD in Psychology, Associate Professor

The article considers the substantial concept of time, developed on the basis of empirical psychological researches and psychological analysis of relevant theories of time. The essence of time is considered in the observing of the present, which is the attribute of united existence. The time is considered as the self-organizing reality, the elements of which are determined as the structures of time.

2. Определение времени

Мы стремимся представить время как объект наряду с другими объектами и дать всеобщую дефиницию времени. Это побуждает нас искать проявление времени в конкретном, следуя положению Дж. Льюиса о том, что задачей науки является выделение специфического и классификация конкретного опыта.

Не случайно Аристотель в «Физике» показывает, что решение проблемы существования есть ключ к проблеме времени. То, что проблема времени – это проблема существования, утверждают и современные исследователи [1 с. 19].

В своё время Рене Декарт поместил в основание своей философии постулат разума, а не веры. Знаменитое «*cogito ergo sum*» означает, что

но достоверным существованием обладает познающий субъект. Природа объекта при этом оставалась не выясненной. Шаг в направлении объекта сделал Дж. Локк. Он ввёл понятие опыта, поставив познание (= достоверность реальности) в зависимость от него. Уточним, что по Локку в основе опыта лежит эмпирическое познание. Однако такое решение проблемы объекта породило много вопросов. Самый каверзный из них принадлежит Дж. Беркли. Если достоверность реальности (проще говоря, знание о Мире) базируется только на опыте, то можно ли быть уверенным в том, что Мир существует, когда его никто не воспринимает? Беркли нашёл способ ответить положительно на этот вопрос. Он заявил, что даже тогда, когда Мир никто не воспринимает, он продолжает существовать, так

Однако другого философа, Д. Юма, такое решение проблемы не удовлетворило. Отрицая существование Бога, он оставил основной для философии своего времени вопрос не решённым.

Аргументация Юма сохраняет свою актуальность и сегодня. В чём восприятии существует Мир, когда его никто не воспринимает? Кто поручится за его существование? Переход от возможности знать о существовании к возможности самого существования делается как-то сам собой и без всяких усилий, хотя и вполне понятен. (Психологически во времена Юма этот вопрос означал: какой он?) Хотя надо признать, что эта вторая постановка вопроса является более сильной, несмотря на всю свою кажущуюся парадоксальность. Из ответа на этот вопрос вытекает наша субстанциональная концепция времени.

Итак. Как представить себе существование невоспринимаемого объекта? Когда? В какой момент? Для кого он существует? Это то же, что представить историческую личность. В какой момент?

Попробуйте представить себе человека, который полностью прожил свою жизнь и завершил её естественной смертью, ну, скажем, в 90 лет. Вы никогда не видели его фотографии и не имеете словесного портрета. Последнее условие я ввёл, чтобы эксперимент был абсолютно чистым (чтобы убрать помехи). Мы можем также взять для наглядности звезду, завершившую свой жизненный цикл. Мы обнаружили следы её распада, и пытаемся представить себе, какой она была?

Мы понимаем, что представлять всё явление сразу целиком, от начала до конца его существования будет неправильно. Всё явление в целом, от начала до конца существования не попадает под категорию ЕСТЬ (существует), т. к. завершив своё существование, оно перестаёт существовать (здесь это вполне уместная тавтология).

Но мы уверены, что оно было, и спрашиваем, каким оно было? Где и как оно получило свое есть? Своё существование? Или, говоря языком Юма, для кого оно существует? Ответ таков: оно существует для самого себя благодаря настоящему.

Всякое особенное получает свою определенность *з настоящим* как актуально *существующем* моменте. *Настоящее* – это главное условие существования. Для появления настоящего необходимо Время.

Итак, сущность Времени не в наличии будущего или прошлого, а в созидании настоящего¹.

¹ А. М. Анисов обращает внимание на то, что по Аристотелю само существование времени обязательно предпола-

Уничтожение настоящего, равносильное уничтожению существования, единичного бытия, уничтожило бы и прошлое и будущее, т. е. Время.

Итак, Время надо искать там, где появляется настоящее – определяющее условие единичного бытия. Настоящее есть везде, где есть существование. Вот, между прочим, почему невозможно путешествие во времени. Это равносильно потере себя.

Уделим немного внимания парадоксу Джерарда Фейнберга «Тахионная машина саморазрушения». Эту машину можно запрограммировать так, чтобы взорвётся в два часа дня, если в час получит приказ, отправленный в три. Но если машина, в са- деле, получит команду в час дня, тогда часом же она взорвётся, и никакой приказ никогда не правит в прошлое. Но если этого не произойдет, она не взорвётся в два и тогда приказ будет отпущен...Получается логическая неувязка: машина взорвётся, если только...не взорвётся.

Это усложнённый вариант известного мысленного эксперимента с человеком, который возвращается в прошлое и убивает своего дедушку или, что более нагляднее, себя самого. Ни то, ни другое, ни третье не возможно. Наш убийца всегда только один. Либо ему некого убивать, либо его некому.

Такой ход рассуждений заставляет нас затронуть ещё две проблемы: проблему тождества и проблему отдельного.

В первом случае, учитывая отрицание Юма субстанциональности времени и его понимание субъекта как «окаменевшего существования», имеющего длительность и поэтому обладающего тождеством (пассивный, не изменяющийся наблюдатель, противопоставленный миру), мы не можем далее следовать его логике. К тому же, уступая здравому смыслу, он сохраняет тождество объекта во времени, неизбежно впадая в противоречие. Я не собираюсь насилловать свой мозг и создавать заумные логические конструкции в угоду здравому смыслу. Следует признать, что время объективно квантуется, существует минимальный временной интервал, содержащий только настоящее, и существуют границы между интервалами. В каждом следующем интервале объект создаётся заново. Возможно даже и в прежнем качестве, но всё равно заново.

Обратимся к апориям Зенона. Он убеждает нас в том, что движение не только невозможно, но и не может начаться, в силу того, что конечный отрезок пути состоит из бесконечного количества частей. Чтобы пройти путь за конечное время, надо поочередно побывать в каждой из бесконечного количества частей.

А, собственно, почему их бесконечное количество?

деле есть отсутствие времени. Точно также бесконечное пространство есть отсутствие пространства. Так они обнаруживают себя как свойства Абсолюта. Вспомним Лейбница, который писал, что «...легко доказать, что не существует бесконечного числа, или бесконечной линии, или какого-нибудь другого бесконечного количества, если брать их как настоящие целые... Истинная бесконечность в точном смысле слова заключается лишь в *абсолютном*, которое предшествует всякому соединению и не образовано путём прибавления частей... Истинная бесконечность вовсе не есть *модификация*, она – абсолют; наоборот, как только мы начинаем модифицировать, как мы начинаем ограничивать и образуем конечное» [4, с. 157]. В самом деле, можно ли говорить об отдельном (особенном) вне связи со всеобщим и единичным?¹

Но прежде чем говорить об абсолютном, я скажу несколько слов о методе.

Век материализма закончился. Материализм использует метафору машины, т. е. агрегата, лишённого души. Научное познание, опирающееся на материализм с его стремлением к открытию законов и закономерностей имело конечной целью изгнание духовного из природы. Её обездушивание. В итоге мы получили двигающийся в силу некоей инерции труп. Такое мышление хорошо и полезно для создания машин, но не для постижения абсолютного. Абсолют не может быть объектом научного познания. Это, впрочем, не делает его недоступной вещью в себе. Ноумен не познаваем, но понимаем. Мир может быть понятен, но не познан.

Что понятно? И что такое понимание?

Итак, что же такое понимание? Один субъект вызывает какие-то чувства у другого субъекта. Мне его жалко, я ему сочувствую, я его люблю, я его боюсь, я его ненавижу и т. п. Предполагаемые этим вторым субъектом эмоциональные состояния первого субъекта, вызывающие у него те или иные чувства, следует определить как понимание. Так он (наш второй субъект) понимает его (первого субъекта). Это *понимание* нашего второго субъекта². Даже если существование «первого субъекта» лишь предполагается. Конечно, *понимание* субъективно, в отличие от знания, которое всегда объек-

¹ Здесь «всеобщее» мы будем рассматривать традиционно, как принцип бытия всех отдельных вещей, явлений, процессов. В свою очередь, «особенное» («отдельное») – это категория, выражающая реальный предмет как целое в единстве и отнесении его противоположных моментов единичного и общего. «Единичное» это то, что принадлежит *только одной вещи. Это также свойства вещи, которые ха-*

трудно увидеть, но здесь слово «понимание» – не глагол, а существительное.

тивно¹. Но как таковое оно (понимание) остаётся в сфере духа, что для нас особенно ценно.

– Спешим успокоить материалистов, у понимания есть своя оппозиция истинно/ложно: адекватно/неадекватно. Адекватное понимание называется *интуицией*.

И всё-таки, продукт интуиции не выходит за пределы субъекта и говорит исключительно его языком, используя его эмоциональный и имажинативный опыт. Именно поэтому интуиция так часто использует язык символов и метафор (заметнее всего на примере сновидений). Это ещё одно отличие интуиции от знания.

К чему же мы пришли? Мы пришли к тому, что образцом постижения метафизических реалий не является наука, а мифология.

Теперь вернёмся к вопросу об абсолютном.

Учитывая его особую важность, я дал ниже следующему абзацу самостоятельное название.

Метафизика времени

М. Хайдеггер анализировал бытие, чтобы прийти к пониманию времени. Мы анализируем время, чтобы прийти к пониманию бытия.

Символ времени – часы. Это не случайно. Мы не доверяем интуиции тех, кто создавал слова и вещи.

Для нас время это необратимость изменений. Мы хотим знать, почему это так, и можно ли что-то сделать? Быть может, мы думаем даже интуитивно, что это путь к бессмертию. Время движется из прошлого в будущее, оно развёрнуто в бесконечность, оно не предсказуемо – создаёт новое и убивает старое и не повторяется. И при этом его символ часы.

1. Их движение обратимо само по себе. Механические и любые другие часы постоянно возвращаются. Последовательно приходят туда, где были.

2. Они движутся из будущего в прошлое. Стрелка заведённых часов сдвинулась с места и направлена по направлению к исходному пункту, в прошлое.

3. Они полностью предсказуемы.

Здесь нет никаких изменений, и это не случайно. Само время не меняется. Поэтому его символ часы. Количественные изменения (количество оборотов стрелки) никак не влияют на качество (всё те же часы и минуты) и поэтому не имеют значения. Часы – это некое однообразие. От «скуки» оно создаёт мир порождающих объектов². Временных, т. е. порож-

¹ Почему всегда, это отдельный разговор. См. например...

² Время порождает временное. Мы не можем увидеть *этой мысли*. Говорим мы об индивидуации, как выходящей из вакуума, как фитонный вакуум разветвляется в нашу Вселенную, порождая весь спектр физических процессов и явлений.

ных временем. Время – созидатель и высший властелин созданного им Мира. Но это скушающий Бог, который от скуки (я, пожалуй, уберу кавычки) творит всё многообразие сущего. Живя, познавая, страдая, мы лишь развлекаем Его.

Время обладает вечностью. Время носитель вечности. Время никогда её не отдаст. Нельзя отнять вечность у Времени. Время – Бог – Зерван созидает этот Мир, владея вечностью. Его можно просить продлить наши изменения. Некоторые восстают против Него и сами прекращают эти изменения. Если бы я стал вечным, я бы тоже перестал изменяться, как Время, потому что уже ясно из сказанного, само Время не меняется. И уже ясно из сказанного, Время ни за что не отдаст вечность. И именно поэтому Время избегает повторений, чтобы не отдать вечность. Ведь вечность – это отсутствие Времени. Вечность это отрицание Времени.

А Декарт увидел это так (я бы даже сказал, увидел результат, а не причину, просто описал результат): «Если бы я даже мог представить, что всегда был таким, каков теперь, то всё-таки я не уменьшил бы этим убедительности своего рассуждения, и не перестал бы понимать необходимость того, чтобы Бог был творцом моего бытия. Ибо всё время моей жизни может быть разделено на бесконечное число частей, из которых каждая никоим образом не зависит от остальных. Ведь из того, что я существовал некоторое время тому назад, не следует, что должен существовать и теперь, если только какая-нибудь причина не порождает или не создаёт меня в настоящее мгновение сызнова, то есть сохраняет меня. В самом деле, для всех тех, кто станет внимательно рассматривать природу времени, будет вполне ясно и очевидно, что для того, чтобы сохраняться во все мгновения своей продолжительности, субстанция нуждается в той же силе и в том же действии, которые были бы необходимы для её порождения и создания сызнова в том случае, если бы она ещё не существовала» [6, с. 366–367]. Выделим специально связь необратимости времени с особенным. Если бы время было обратимо, не было бы никакой определённости. Всё можно было бы переделать заново. То же касается и неповторимости.

3. Особенное и абсолют

Да, лучше миф, чем заблуждение, возведённое в ранг истины. Все эти тенденции: скука,

Это лишь взаимодействие абсолюта с особенным. Но за словом «абсолют» стоит то, что мы не можем помыслить. Только лишь вообразить. Персонифицировать, как можно персонифицировать причинность (любую), придумав Бога. Да ещё по образу и подобию своему.

Вот что я хочу сказать. Это очень просто. Когда человек о чём-то думает (это что-то мы договорились обобщённо называть словом «объект»), он выделяет это что-то, этот объект, из остальной реальности и противопоставляет его ей (выделение фигуры из фона, как сказали бы психологи-гештальтисты). Это что-то (всё что угодно, всё о чём мы думаем) мыслится как нечто автономное, *отдельное*, наделённое своим собственным микробытием – существованием. С момента выделения объекту противостоит весь остальной мир, тоже рассматриваемый теперь как *отдельное*, как объект, с теми же свойствами. Так выделение *отдельного* создаёт иллюзию незавершённости пространства и времени. При этом другого не дано. Ведь для нас нечто завершённое во времени утрачивает существование.

Ещё раз. Думая о чём-то, мы выделяем его как объект. То что остаётся в остатке, так сказать фон, автоматически начинает мыслиться как другой объект – мир, отсюда все эти мысли о космосе, вселенной, мироздании, универсуме (далее я, пожалуй, не пойду), но как объект, как нечто *отдельное*, целостное, единое, со всеми свойствами первого, выделенного объекта, с его пространственными и временными границами. Тут уж нам *приходится* думать о том, где пространственная граница Вселенной, с чем мы тут же попадаем в известное неразрешимое противоречие: если есть граница, то что за ней, а если её нет, то как это представить? Тут наиболее наглые заявили, что Вселенная бесконечна в пространстве, только не каждому дано это помыслить, а более скромные придумали большой взрыв и расширяющуюся в самой себе Вселенную (с разными вариантами). То же получилось и с временем. Просто материалисты сказали, что Вселенная была и будет всегда, а материалисты от науки придумали начальный момент её возникновения, тот же большой взрыв, и подсчитали, что Вселенной примерно 14,5 миллиардов лет. Интересно, по каким часам?

Концентрируя внимание на отдельном, т. е. темпоральном и незавершённом, они увидели мир незавершённым в пространстве и времени. Само пространство и время стали незавершёнными. Вот что бывает, когда задают некорректные вопросы,

мы не можем помыслить абсолют. Мы можем

мы не можем помыслить абсолют. Мы можем

если уж так хочется заглянуть в него, но познать, мыслить его мы не можем.

Почему это так (не можем)? И почему мы мыслим объектами?

Невозможно отделить гносеологию от онтологии. Мы можем мыслить только то, что существует в действительности. Объект, отдельное не произвол субъекта. Такой произвол был бы излишним удвоением действительности. Кроме того, объекты существуют вне нас ещё и потому, что они оказывают на нас такое же воздействие, как и мы на них. Мыслимый мир вне нас. Отдельное, индивиды, порождаемые абсолютом, существуют как таковые и мы одни из них. И помыслить мы можем только подобное себе – отдельное, обладающее временностью и имеющее внешнюю границу. Дальше этого исходного образа мы никогда не уйдём. И эти базовые свойства объекта возникают из сравнения данного выделенного «нечто» с собой. В дополнение к этому наш опыт показывает, что нечто, завершённое во времени, утрачивает существование.

Бесконечное как атрибут конечного содержательно совершенно пустое понятие. Оно ничего не выражает, кроме предела человеческого мышления. Но то, что стоит за пределами человеческого мышления не может нами мыслиться, не может стать объектом, потому что лишено свойств особенного. Бесконечное лучше было бы называть запредельным.

Здесь самое время поговорить о пространстве. Я отрицаю существование пространства. Кто-то скажет мне: как можно отрицать пространство? Вот Земля, а вот Марс, а между ними пространство. Нет, скажу я, это не пространство, а расстояние. Зададимся вопросом, есть ли пространство в прошлом и будущем? Ответ будет отрицательным: нет, всё пространство в настоящем. Можно ли представить себе планету Земля вне времени? Нет. Просто Земля, вне времени. Или Солнце. Нет. Значит, пространство это только мгновение настоящего?

Давайте рассмотрим понятие «пространство». Именно понятие.

Вот как устроен человек. Он не имеет непосредственного контакта с действительностью (если говорить о человеке, наделённом сознанием – личности). Своё поведение он строит на основе интеллектуальных моделей, которые выстраиваются процессом познания и могут быть как истинными, так, увы, и ложными¹. Это плата за вхождение в социум, за обладание сознанием. Бессознатель-

ное, т. е. несоциализированная психика, как всё психика животных, погружено в действительность, т. е. имеет с ней непосредственный контакт. Но наше чувствующее «Я» (имеется в виду «Я» Дж. Миду) пленено сознанием. Собственно говоря, цель этой работы немножко подправить интеллектуальные модели.

Итак, что представляет собой понятие «пространство»? Какой образ обозначен этим словом? Имеет ли оно, взятое в фундаментальном физическом и философском значении, реальный референс?

Начнём с того, что наша мысль не может одолеть пустоту. Она скользит только по объектам. Поэтому понятие «пространство» должно быть привязано к некоему объекту и не выходить за его «пределы», создавая некие пустоты между объектами. При внимательном рассмотрении увидим, что пространство – это синоним ограничения. Выражения «пространство» и «ограниченное пространство» тождественны. Выражение «бесконечное пространство» не имеет смысла. Пространство понимается как внутренность некоего предела. Содержанием понятия «пространство» является некая граница, очерчивающая внутренность себя. Отсюда понятия «открытое» (незамкнутое) и «закрытое» (замкнутое) пространство и т. п.

Но мы знаем, что никаких внешних границ быть не может. Появление границы сразу вводит понятие «внутри» и «снаружи». Иными словами наше пространство требует следующего пространства, в которое оно будет помещено, и т. д.

Таким образом, граница не может быть другой как некий «пространственный» предел. Иными словами, внешних границ быть не может, как не может быть и линейной («дурной») бесконечности. Вывод один. Пространство имеет только внутренние границы. В мире отдельного бесконечного пространства не существует, потому что движение ограничено временностью. Чтобы двигаться бесконечно вперёд, надо бесконечно существовать, это не возможно. Такое понимание границы делает понятие пространства избыточным, сводя к термину к образу расстояния и направления. Пространство оказывается одномерным и произвольным времени, своей собственной определённой не имея. И снова мы видим, что временность (ладание временем) конструирует мир особенно.

Я употребляю слово абсолют, потому что хочу процитировать Лейбница. С таким же успехом мог бы сказать субстанция, или абсолютная идея, или ноумен, или абсолютная воля (это последнее словосочетание, пожалуй, наиболее подходящее

я всё время испытываю чувство дискомфорта при этом. Есть некое великое неизвестное – абсолют Шеллинга, абсолютная идея Гегеля, которые, если и просыпаются в человеке к самосознанию, но не превращают его в «конечного духа». Мы его продукт, но мы не Оно. Мы видим дела Его, то мы не понимаем их. Мы нашли выход и остановились на том, что это Игра. И поняв их как Игру сразу (логически) предположили стоящую за ней скуку. Когда Трисмегист говорит: «пребывающее вверху и пребывающее внизу взаимоотражены и в этом чудо единого», он пускает мысль по ложному пути.

Проблема индивидуации, или проблема существования единичных сущностей, индивидуальных вещей и конечных модусов, всегда формулировалась в виде вопроса о том, каким образом бесконечная субстанция даёт начало конечным вещам, индивидам, или как одно производит многое.

Вот Спиноза. Утверждая, что совокупность не может образовать бесконечность и поэтому бесконечность не состоит из частей и не перечислима, он пришёл к компромиссному решению, что каждая единичная вещь «выражает» бесконечное. Поэтому каждая отдельная вещь бесконечна или постигается мышлением как бесконечная, поскольку она постигается в её отношении к Богу как источнику её существования. Ведь любая отдельная вещь или конечный модус имеют основу своего существования не в себе, а в субстанции. В таком случае следует принять, что субстанция присутствует во всех вещах как их имманентная причина. Но тот же Спиноза замечает, что становясь особенным, они противостоят всеобщему появлению единичных свойств, присущих только им «случайных», несущественных качеств, делающих их неповторимыми и уникальными. Неповторимость и уникальность есть несущественные качества особенного?

Мы позволим себе утверждать, что *существует* только то, что обладает временем, т. е. порождённое как преходящее и уникальное. Общее, повторяющееся у всех, всё то, что воспроизводится не изменяясь (например процессы обмена веществ, присущие всем живым организмам, или устоявшиеся представления), на самом деле лишь фон, на котором разворачивается драма подлинного творчества. Для того же Спинозы природа индивидуальной вещи образуется не общими свойствами, а, напротив, её уникальными свойствами. Сущности индивидуаций являются единичными сущностями.

К такому же выводу приходит А. Бергсон, для

больше мы углубляемся в природу времени, тем лучше мы понимаем, что время означает изобретение, творчество форм, непрерывное изготовление абсолютно нового» [7, с. 7].

При этом добавим, что в настоящем объекта есть скорость, интенсивность изменений, так сказать масштаб настоящего, который обеспечивает сосуществование различных объектов. Вот, например, я, человек, и дерево. Можно подумать, что у нас разная интенсивность изменений, разный масштаб настоящего. Дерево в моём саду меняется почти незаметно. Кажется, оно никуда не спешит. Тем не менее, скорость наших изменений, интенсивность нашего настоящего одинакова с минимальной погрешностью. Иначе мы бы не существовали друг для друга. И так всё во Вселенной, что доступно нашему восприятию. Так для человека всё доступное органам чувств лежит в настоящем. Вспомним антропный принцип Б. Картера. Вот ещё один критерий настоящего. Динозавры доступны органам чувств? Нет. Солнце, когда оно превратится в красного гиганта, что должно произойти с ним через несколько миллиардов лет? Нет. Ручка, которой сейчас человек пишет? Да. Томик Пушкина, стоящий на полке в другой комнате, ключ от которой потерян? Да. Холодный вулкан на Титане, который, перенесись человек туда мгновенно, он мог бы видеть? Да. Протуберанец звезды, находящейся за пределами возможности современной астрономической аппаратуры? Да, на тех же условиях. И не надо интеллектуальных иллюзий!

Итак, оставаясь в рамках познаваемого, хотя и не забывая о наших метафизических догадках, следует придать особенному значение абсолюта. Особенное – фундамент всего сущего. Достаточно создать вот этот лист бумаги, один единственный, или вот эту скрепку, чтобы появилась вся остальная Вселенная. Но это будет Вселенная (одного единственного) листа бумаги, или (одной единственной) скрепки. Чтобы получить другие варианты, надо создать другие разновидности особенного. Но не надо думать, что следует сразу позаботиться обо всём, чтобы создать всё многообразие Мира. Речь не об этом. К тому же «всё многообразие Мира» как мыслимая одновременность, как актуальная бесконечность – пустое понятие. За ним ничего не стоит и оно ничего не выражает.

Что такое особенное? Вещи? И вещи тоже. Но ещё идущий сейчас за окном снег, и мелодия, которую я слышу из соседней комнаты, и узор на этой салфетке (она рифлёная и на ней выдавлено

много-много маленьких ромашечек). Это всё то, о чём можно говорить *отдельно*, выделяя его из Мира. Ниже я попытаюсь доказать, что все они рядоположены, так как имеют одинаковые основания. И, подчеркнём ещё раз, Мир не совокупность таких оснований.

Движение мысли в этом направлении есть отрицание принципа относительности. Оно приводит к введению абсолютного. Всегда (т. е. в любой момент времени, в любом со-бытии), выделяется абсолютная точка отсчёта. В скобках я сказал «в событии», хотя точнее было бы говорить в со-существовании, но литературная традиция требует такого словоупотребления. Вспомним, в главе первой было показано, что в любом событии есть абсолютная точка отсчёта. Она связана с основным отношением этого события, т. е. с порождающим его *действием*. Вспомним элементы события.

S – субъект действия;

O – объект действия;

R1 – ассоциированный наблюдатель (1-я ступень рефлексии);

R2 – вы, читатель (вторая ступень рефлексии);

B1 – не ассоциированный наблюдатель;

B2 – не ассоциированный наблюдатель;

B3 – не ассоциированный наблюдатель;

S – O основное отношение.

Субъект действия не обязательно человек, например молния. Но может быть и человек. Это всё то, что оказывает воздействие, и составляет первый член основного отношения. Мы вынуждены идти на такое упрощение терминологии, обозначив субъектом аргумент любой функции, чтобы не загромождать изложение.

Правильной (она же абсолютная) точкой зрения обладает наблюдатель, ассоциированный с реальностью, которая определяет существование всего события.

Принцип относительности спасает образ Вселенной как чего-то целостного, единого, завершённого¹. Наша задача разрушить принцип относительности. Наша позиция – позиция эгоцентризма, так много раскритикованная и преодолеваемая. Как будто можно выйти за рамки себя, а не идти от одного эгоцентризма к другому.

Принцип относительности с его равноправием систем координат конструирует Вселенную как единое целое, как объект. Это заблуждение. Мы действительно всегда мыслим Мир только через отдельные объекты. Мы смотрим на Мир сквозь призму отдельных объектов, что обусловлено реальными особенностями нашего существования.

Поясним это на простом примере. Сегодня утв в своём саду, стоя перед большим кустом чёрной рябины, я подумал: и ему нужна своя вселенная. Конечно. Для того чтобы существовать, ему нужна почва и атмосфера, окружающие твёрдую поверхность *планеты*, вращающейся вокруг *звезды*, которая не может быть вне *галактики*, которая имеет свою очередь, не может быть вне *местной системы галактик*, которые могут существовать только в *космосе*. Всё это, плюс сам куст, нужно и выделить в отдельной ягоде на нём, чтобы существовать. И пока я стоял и думал об этом, пошёл дождь, и я понял, что всё это нужно и дождю, чтобы существовать. Чтобы в Ничто создать скрепку, необходимо наполнить её всей Вселенной. А то скрепки не будут.

Добавим к этому, что нет минимального элемента события. Всякий минимальный элемент бытия сам есть событие, создающее свою собственную Вселенную.

Очень хочется ответить оппонентам, одно из возражений которых я с лёгкостью предвижу.

• А если рассчитали полёт на Марс и достигли Марса. Чем это объяснить, как не объективностью знания, подтверждённого практикой? (Или ещё лучше: как не материальным единством Мира?)

• В том, что всё правильно рассчитали и достигли Марса, нет ничего удивительного. Летели в космосе *своего* события. И если в их космосе это возможно, они и до галактики в созвездии Андромеды долетят.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам.

Любое особенное обладает своим собственным существованием.

Особенное – структурирующий элемент Мира. С появлением особенного появляется Вселенная. Каждое особенное структурирует Мир по-своему.

Продолжение в следующем номере

Использованная литература

1. См.: Анисов, А. М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени / А. М. Анисов. – М.: Наука, 1990.
2. См.: Вартофский, М. Понятие тождества у Юма. *Principium Individuationis* / М. Вартофский // Модели. Реферативная и научная информация. – М.: Прогресс, 1988.
3. См.: Время, измерение и противоречие / Г. Х. фон Вригт // Логико-философские исследования. – М.: Прогресс, 1986.
4. Лейбниц, Г. В. Соч.: в 4 т. / Г. В. Лейбниц. – М.: Мысль, 1983. – Т. 2.
5. Брушлинский, А. В. Мышление и прогнозирование. А. В. Брушлинский. – М.: Наука, 1979.
6. Декарт, Р. Избр. произв. / Р. Декарт. – М.: Госполитиздат, 1950.